

Прогр ТВ и радио 1972, №50

ЗЕМЛЯ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

СУББОТА, 29 ИЮЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 11.00

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ В ПЕРЕДАЧЕ «Трибуна писателя» выступит лауреат Ленинской премии Ч. Айтматов. Наш корреспондент Т. Земскова встретила с писателем и попросила его ответить на несколько вопросов.

Казалось, я уже знала эту землю, суровую и прекрасную, с голубоватыми горами в белоснежных шапках, с синей-синей кромкой озера Иссык-Куль, по которой плывет белый пароход, с краснобурыми полынными степями, где пасутся отары овец, струится задумчивый родник со странным названием «Верблюжий глаз», отсчитывает ход времени стремительный без иноходца...

Я знала эту землю, где живут учитель Дюшеш и Алтынай, Джамия и Данияр, Асель и Ильяс, землю «гор и степей», которую поет в своих книгах писатель Чингиз Айтматов, о которой он умеет рассказать так вдохновенно и так неповторимо.

«После сказки», «Материнское поле», «Тополек мой в красной косынке», «Первый учитель», «Процай», «Гульсары» — все эти произведения, в самих названиях которых живет поэзия и неизъяснимое обаяние, давно и прочно завоевали умы и сердца читателей.

С Чингизом Айтматовым я встретилась в его родном городе Фрунзе.

— Ваша последняя книга, куда вошли все повести, печатавшиеся ранее отдельно, вышла два года тому назад в издательстве «Молодая гвардия». Что нового может ждать читатель в ближайшее время?

— Да, прошло уже два года, как вышел однотомник, открывающийся «Большим пароходом». За это время можно было еще что-то сделать, еще что-то написать... И хотя о незавершенной вещи говорить преждевременно, я могу сказать, что заканчиваю

работу над новым романом. Я не буду пересказывать его содержание, скажу лишь, что эта вещь историческая, переносщая читателя в XVII век.

— Почему вы, писатель, работающий в современной теме, обратились к такому далекому времени?

— Видите ли, все мы, писатели, работаем и пытаемся работать в современной теме. Эта тема, без сомнения, ведущая, главная. И каждый художник должен и не только должен, а чувствует необходимость, потребность отобразить свое время, свою эпоху. Но есть вещи и события, которые давно отстоялись, которые имеют определенную ценность, как опыт уже состоявшийся. Это как урок истории. Я обратился к XVII веку, потому что мне хотелось показать опыт судьбы моего народа.

Все произведения Чингиза Айтматова — о жизни, о судьбах киргизского народа, и в то же время все его книги — «о мире земной красоты и тревог», о высоком предназначении советского человека в этом мире. Чингиз Айтматов родился в кочевом ауле, учился в Киргизском сельскохозяйственном институте, работал зоотехником, водителем грузовика, был журналистом. В 35 лет получил Ленинскую премию за книгу «Повести гор и степей», несколько позже — Государственную премию за повесть «Процай», «Гульсары». Книжки свои Айтматов свободно пишет и на родном киргизском, и на русском языке.

Я прошу Чингиза Айтматова поделиться мыслями о современной литературе, о тех духовных ценностях, которые приобрел его народ за годы Советской власти.

— Я хотел бы сказать о среднеазиатских народах, для которых Октябрьская революция явилась невиданным импульсом к даль-

нейшему духовному развитию, к прогрессу. И это, на мой взгляд, особенно важно. Поэтому 50-летие образования СССР, которое все мы будем отмечать, — праздник из праздников. Мне думается, самое большое и удивительное достижение за это время — это наша многонациональная советская культура, которая сформировалась, обозначилась, достигла определенных высот, создала свои немеркнущие художественные ценности.

Айтматов говорит о театре в Средней Азии, который «по самому большому счету может представить свое искусство», о развитии художественной литературы.

— Литературный процесс — явление сложное, в литературе не все просто, не все одинаково по своей художественной ценности, по мастерству изложения. И сейчас в связи с постановлением ЦК КПСС о художественно-литературной критике настала пора говорить не о количестве литературы, а о ее качестве...

— В нашей стране каждый день издается огромное количество книг. Как, по вашему мнению, читатель может ориентироваться в этом потоке литературы, что должно воспитывать его вкус?

— Мне думается, что наряду с книгами современных советских авторов необходимо систематически, глубоко, вдумчиво читать Толстого, Бунина, Томаса Манна или Хемингуэя с его великолепными мужественными вещами... Да мало ли можно назвать больших художников, без знания которых нельзя считать себя грамотным, культурным человеком? Мне думается, что когда читатель хорошо знаком с такого рода литературой, он и в современном литературном процессе сумеет отличить подлинное от

многого, настоящее от настоящего. Мне кажется, об этом надо постоянно беседовать. Если бы известные мастера литературы и искусства выступали по телевидению со своими обзорами и литературы современной, и литературы прошлого, это было бы чрезвычайно полезно и нужно.

Наша беседа закончилась. Уезжая от Чингиза Айтматова, я снова видела горы Киргизии. В этот вечерний час они были окрашены в самые неожиданные тона. Голубые, розовые, серые, черные, они казались неправдоподобно красивыми, словно нарисованными богатыей палитрой художника... Они, эти горы, вместе с ясными, широкими степнями соединялись в величественной, сказочно-романтической картине.

Я вспомнила, как писал об Айтматове Константин Симонов. Он говорил, что Чингиз Айтматов внес в нашу литературу «новую струю какого-то совершенно особенного, сурового и в то же время нежного, прочно стоящего на ногах и очень высокого романтизма».

Т. ЗЕМСКОВА,
редактор отдела литературы ЦТ